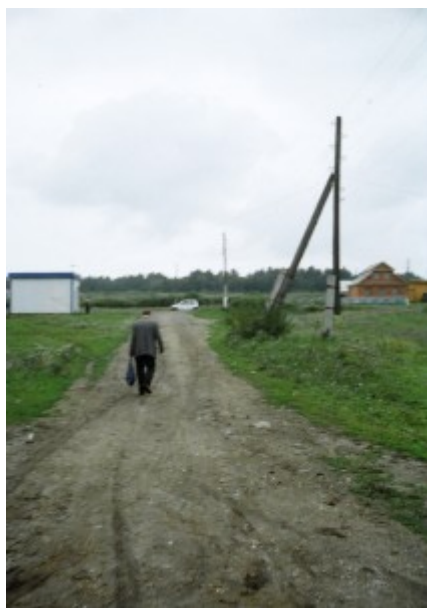

От автора

Я родился и вырос в селе Чуфарово Майнского района Ульяновской области. В начале шестидесятых прошлого века на селе наблюдался избыток рабочей силы, пришлось покинуть родной дом. Трудиться начал на заводах Урала. Поездки по городам (командировки на ремонт доменных печей, мартенов, прокатных станов ...) дали возможность увидеть и осознать значимость промышленного потенциала страны. И не так трудно было понять, что промышленные гиганты, необходимые государству, возводились за счёт села и деревни. Материальный перевес города над деревней показался мне настолько очевидным, что первые восторженные впечатления вскоре «захлебнулись» в отчаянном недоумении: неужели возможен такой контраст? В то время стал задумываться о причине той несправедливости: чем же мои земляки нехороши? и в чём их вина? Зная о весьма неограниченных запасах внутренних сил деревни, надеясь, что они никогда не иссякнут, всё время упрямо вставали вопросы... Тем более на чужой стороне ни новая обстановка, ни незнакомые люди, ни новые впечатления не заслонили всё то, что дала мне малая родина, близкие люди, материны подруги – солдатские вдовы, земляки... Родные люди всегда зримо вставали перед глазами, часто снились... Слышался, словно в бреду, знакомый говор с колоритом «цветистого» языка. Над моим поволжским говором на Урале смеялись, так как он разительно отличался от общепринятого. Так называемая «глубинка» будто бы и не отдалялась, напротив, в минуты ностальгических воспоминаний близость её ощущалась острее. И не думалось с горечью о её слабости и беспомощности. В моём родном селе бывал русский писатель С. Т. Аксаков, восторженно описавший в книге «Детские годы Багрова внука» местный яблоневый сад. В селе до сих пор сохранились вековые липы и аллеи, по периметру окружавшие

нынешние сады. Позже узнал, что моём родном селе родился композитор В. Н. Кашперов, ученик и друг М. И. Глинки. В детстве от сельских мужиков слышал, что на лесном покосе встречались с художником Аркадием Пластовым (Прислониху и Чуфарово отделяет лиственный лес). И тогда же слышал, что художник Арк. Пластов сам заготавливает дрова, выпаживает сохой по осени картофель на усаде, то есть крестьянскую работу выполняет наравне с простым мужиком. В детстве не раз приходилось (в летнюю пору) бывать в Языково у родственников. Местный парк исхожен мной вдоль и поперёк. Правда, фабричный гудок почему-то пугал и настораживал хуже небесной грозы. По дороге в родное село никак не минуешь село Старое Никулино с полуразрушенной церковью. И площадь перед нею сохранилась, где собирались ярмарки. Не минуешь и Дубёнки с родником, к которому ходили крестным ходом с иконой Владимирской Божией Матери.

Истоки Бирюча, с почти обезлюдившимися сёлами, хочется наполнить многолюдием, детскими голосами, игрой гармони, шумом хлебной нивы... пусть хотя бы на страницах рассказов и повестей, безусловно, с верой и надеждой, когда-нибудь вправду жизнь там возродится и закипит.

14. 02. 2006 г.

Виктор Сергеев,

член Союза писателей России